

Е.А. Фролова – студентка V курсу факультета права і соціальних технологій Муромського інститута (філіала)

ГОУ ВПО "Владимирский государственный университет";

научний керівник – ст. преподаватель кафедри державних і міжнародно-правових дисциплін Муромського інститута (філіала) ГОУ ВПО "Владимирский государственный университет" **Н.Н. Федосеева**

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА

Одним из важнейших вопросов современного национального и международного права является вопрос о правовом статусе эмбриона. В настоящее время ни учеными-правоведами, ни нормативными актами международного и национального права правовому положению эмбриона не дается единой оценки и однозначного ответа на вопрос: является ли эмбрион субъектом или объектом в правоотношениях.

Необходимо уточнить, что под эмбрионом (греч. embryo) принято понимать животный организм на ранней стадии развития [1, с. 388]. Однако необходимо уточнить, что, согласно данным биологии и эмбриологии, человеческий зародыш проходит в своем внутриутробном развитии три стадии: проэмбрион (14 дней с момента зачатия) представляет "сгусток" клеток; собственно эмбрион (8 недель с момента зачатия); плод (от 8 недель до момента рождения) [2].

Таким образом, эмбрион – это сложный организм, который в зависимости от стадии развития представляет собой либо кусок человеческих тканей (ранний период эмбриогенеза) либо обособленное существо, способное жить без организма матери (5-9-й месяцы развития).

В праве под эмбрионом человека понимается организм с момента оплодотворения до рождения.

Анализ литературы дает возможность выделить два основных подхода к проблеме правового статуса эмбриона:

1. Эмбрион – субъект права, полноправный участник правоотношений, приравненный к человеку [3].

2. Эмбрион – объект права (Н.В. Аполинская, А.В. Майфат, М. Черниговский и др.). При этом возможно два варианта: эмбрион как часть организма матери, приравненная к органам и тканям человека, и эмбрион как вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера.

Так, А.В. Майфат относит эмбрионы человека к объектам правоотношений, однако поднимает проблему о возможности эмбрионов быть объектами правоотношений имущественного характера [4]. Обратимся к судебной практике США. Наиболее известный случай в этой области – дело Дэвисов, когда человеческий эмбрион оказался предметом спора, связанного с расторжением брака и разделом имущества [5]. 8 декабря 1988 г. в лаборатории было проведено искусственное оплодотворение вне тела матери, и было получено 9 эмбрионов. Два из них были имплантированы Мери Дэвис, однако, ожидаемой беременности не произошло. Остальные семь эмбрионов были заморожены с целью возможной дальнейшей

имплантации в тело супруги. Однако в скором времени супруги расторгли брак и начали раздел имущества. Единственный спорный вопрос состоял в том, имеет ли кто-нибудь из супругов исключительное право на замороженные эмбрионы либо должен быть создан режим совместно пользования, исключающий возможность распоряжения эмбрионами только одним из бывших супругов. Суд, однако, вынес решение о передаче эмбрионов во временное владение Мери Дэвис в целях имплантации.

Кроме того, суд установил следующее, что человеческий эмбрион не является объектом права собственности. Эмбрионы не могут входить в общий объем имущества, принадлежащего супругам, и к ним не применимы общие правила о разделе имущества.

На основе рассмотренных источников, посвященных проблеме международного регулирования правового статуса человеческого эмбриона, автор пришел к выводу, что среди международно-правовых актов нет единого законодательно его закрепления. Соответственно, существуют такие различия в регулировании этого вопроса и в праве различных зарубежных стран.

Поэтому, чтобы их устранить, необходимо определить статус эмбриона человека в таких универсальных документах, как Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. и Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., указав, что защита права на жизнь начинается еще до рождения человека. Однако изменение данных международно-правовых актов является достаточно проблематичным. К тому же, Россия должна пойти по пути европейских стран, ведь нормы Конституции РФ провозглашают, что право на жизнь не подлежит ограничению. Поэтому наиболее удачным будет признание за эмбрионом правосубъектности после 12 недель внутриутробного развития. Данный момент развития зародыша выбран не случайно. Во-первых, на данном этапе эмбрион приобретает человеческий облик и становится жизнеспособным. Во-вторых, производство аборта в более поздние сроки может угрожать здоровью женщины.

Итак, закрепление права на жизнь человеческого эмбриона еще до момента рождения может рассматриваться в качестве базы для правового регулирования репродуктивных прав человека, правомерного использования человеческих эмбрионов для научно-исследовательских целей. Более того, данное конституционное положение закрепит право на жизнь как абсолютную ценность и будет способствовать формированию гуманного и морально оправданного отношения к человеческому эмбриону в современном мире, а также позволит по другому взглянуть на проблему искусственного прерывания беременности и право женщины на аборт.

Литература

1. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. – М.: Прогресс, 1999. – С. 388.
Курило, Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nature.web.ru/db/msg.html>.

Кольбе А., Клопфер М. Основы этики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/klopfers_osnovi.

Майфат А.В. Собственность на человеческое тело. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.urallaw.ru/persons/id_2.

Дело Девисов (Devis v. Devis) // Mason & McCall Smith Law and Medical Ethics. – Butterworths. London, Edinburgh, Dublin, 1999. – P. 125.